

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.244

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КОММУНЫ В РОМАНЕ Н. С. ЛЕСКОВА «НЕКУДА»

А. А. Рыбакова

Тверской государственной университет, г. Тверь

В романе «Некуда» Н. С. Лескова развешиваются идиллические представления о коллективной организации жизни быта. В описании повседневного уклада *Дома согласия* и квартиры Райнера отражены реальные события и типичные проблемы, возникавшие у участников «Знаменской коммуны» В. А. Слепцова и коммуны А. Бенни. Кроме того, в «Некуда» обнаруживаются и другие уродливые формы коллективного существования людей – московские трущобы.

Ключевые слова: коммуны, Н. С. Лесков, «Некуда», повседневность, быт.

Под воздействием социально-утопических идей (Ш. Фурье о фаланстерах – общинах будущего) и под впечатлением от романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в Петербурге в 60-е годы XIX века возникают всевозможные кружки-коммуны, где молодые люди объединяются для совместного проживания, а нередко и совместной деятельности [2, с. 126]. Самые известные из них: «Логиновская коммуна», «Артель свободных художников», коммуна в доме Хрущева в Эргелевом переулке, «Знаменская коммуна».

Прототипом *Дом Согласия* в романе Н. С. Лескова «Некуда» является «Знаменская коммуна», основанная В. А. Слепцовым в 1863 году. Она располагалась на Знаменской улице в доме Бекмана № 7 [7, с. 126]. По воспоминаниям одной из участниц, квартира была большая и не особенно дешевая [3, с. 208]. Нигилистов, ненавидевших богатство и роскошь, возмущало убранство помещений, которое казалась им пышным и оскорбительно-барственным. Однако Н. С. Лесков в «Некуда» во многом уходит от реальности изображения. *Дом Согласия*, в отличие от «Знаменской коммуны», располагался на Петербургской стороне» [4, т. 4, с. 500], то есть на окраине города, путь к дому проходил через мусорные насыпи, грязь и сплошное болото, «где пролегал только одна узенькая полоска жидкой грязи, обозначающая проезжую дорожку» [Там же, с. 480]. Строение, в котором располагалась коммуна напоминало «покинутые барские хоромы, и острог, и складочный пакгауз, и богадельню» [Там же, с. 482]. В. Ю. Троицкий отмечает, что в описании дома видна «мрачная и даже страшная пустота и беспредельная неуютность, непригодность для человеческого существования» [6, с. 198]. Можно предположить, что

© Рыбакова А. А., 2023

уход от точности изображения «Знаменской коммуны» в повествовании связан с тем, что описание дома переносится на сам принцип организации коммуны, на жизнь в ней, чтобы подчеркнуть чужеродность строения окружающей действительности. Участники коммуны не могут организовать быт и выстроить четкие правила функционирования и проживания. *Дом согласия* – это пародия на настоящие дом и семью, недаром няня Абрамовна называет его «вертепом» [4, т. 4, с. 508].

Однако в описании жизни коммуны и устройстве быта прослеживаются параллели с реальной действительностью. В романе «Некуда» отмечается скудность в убранстве помещений *Дома Согласия*, тёмный зал, в котором из мебели стояли круглый стол и стулья. А. Я. Панаева, посетившая «Знаменскую коммуну» в обычный день, отмечает, что в общем зале, «кроме стульев и стола, не имелось другой мебели» [5, с. 347], все гости не могли разместиться, поэтому они расхаживали по комнате или сидели на окнах [Там же]. Для украшения дома и придания ему «удобства» [4, т. 4, с. 530] Белоярцев заказывает кадки с цветами. В данном эпизоде изображена реальная ситуация, произошедшая в коммуне Слепцова, который «накупил огромное количество цветов для зала, объясняя, что это необходимо для того, чтобы придать комнате менее казарменный вид» [3, с. 214], чем возмутил жильцов.

Е. И. Жуковская в воспоминаниях о «Знаменской коммуне» описывает собрания жильцов, на которых зачитывался финансовый отчет и каждый раз придумывались способы сокращения расходов: упрощение меню ужина, отказ от прислуги [3, с. 231]. В романе «Некуда» изображаются подобные мероприятия, на них проводился сбор средств на оплату аренды, прислуги и других повседневных нужд. «Белоярцев вовсе и не составлял отчета за три последние декады. Нечего было составлять; все шло в дефицит» [4, т. 4, с. 535].

В сюжете романа прослеживаются некоторые сходства в распределении обязанностей по дому, в частности Лиза Бахарева разливает чай, а Белоярцев метет комнаты, те же самые обязанности выполняли в «Знаменской коммуне» их прототипы В. А. Слепцов и М. Н. Коптева.

Таким образом, в романе «Некуда» Н. С. Лескова отражены проблемы, с которыми сталкивались участники «Знаменской коммуны», в частности дефицит бюджета, сокращение расходов и отказ от прислуги. Несмотря на незначительные отступления в сюжете, итог оказался таким же – хозяйственные проблемы не были решены. Писатель изображает типичную для 1860-х годов коммуну. Он описывает реальные события, происходившие в «Знаменской коммуне», некоторых ее участников использует в качестве прототипов. В *Доме Согласия* собираются самые разнообразные жители, одни приносят деньги, а другие паразитируют, живут за чужой счет.

Ещё одна коммуна образуется в квартире Вильгельма Райнера, приехавшего в Россию ради революции, «которая по слухам каждую ми-

нугу могла вспыхнуть» [Там же, с. 259]. В романе Райнер является прототипом Артура Бенни, который у себя в квартире организовал коммуны. Н. С. Лесков хорошо его знал и в «Загадочном человеке» запечатлел свои воспоминания. Он отмечает, что участники коммуны Бенни «устремились овладеть священной простотой <...>, чтобы жить поспокойнее на его счет. <...> обирали, объедали, опивали, брали его последнее белье и платье, делали на его имя долги, закладывали и продавали его заветные материнские вещи» [4, т. 8, с. 75–76]. Подобная ситуация разворачивается в романе «Некуда». Доход Райнера составлял более трехсот рублей серебром в месяц. Он сдавал свою ферму в Швейцарии и на эти деньги нанимал в Петербурге «просторную квартиру на одной из лучших улиц города» [4, т. 4, с. 496]. В ней поселилась «целая импровизованная семья»: шесть «объедал» мужского пола.

Дом согласия и квартира Райнера являются не единственными местами общежития людей в романе «Некуда». Маргинальное общество проживает в заброшенном московском доме. Следует отметить, что в Москве XIX века было множество мест, заселенных беднотой. «Трущобные районы находились в основном по окраинам города, хотя отдельные островки бедности встречались и в самом центре» [1, с. 301], например в окрестностях Сухаревского и Хитровского рынков. Эта особенность передана в романе Н. С. Лескова: дом стоял «среди самой густонаселенной местности <...> в его окнах не видно света, никогда не отворяются его ворота <...> Словно никому этот дом не принадлежит и никому он не нужен» [4, т. 4, с. 351]. Он располагался недалеко от Сухаревой башни, рядом с которой находился «Сухаревский рынок» [1, с. 265]. Там часто «сбывали краденое, бессовестно жульничали, обвешивали, продавали подделки и фальсификаты, обсчитывали <...> постоянно работали целые бригады воров-карманников и мошенников» [Там же, с. 265]. Лесков изображает реалистичную картину трущобного быта Москвы XIX века, поскольку у реальных жителей подобных мест обычно «имущества не было никакого, кроме надетой на себя одежды. Очень немногие имели смену платья, какую-то посуду и т. п., для чего достаточно было небольшого сундучка» [Там же, с. 318]. Кроме того, прослеживается некоторое сходство с *Домом Согласия*, поскольку оба дома выглядят заброшенными, в них отсутствует уют, проживают самые разнообразные жители, среди которых бездельники, мошенники, люди, отрицающие общественные устои или не сумевшие найти своё место в жизни. Например, «отставной солдат, промышлявший теркою и продажею особенного нюхательного табаку» [4, т. 4, с. 352], слепой мужик без документов, жид Нафтула Соловейчик, обворовывавший других жильцов.

В романе «Некуда» Н. С. Лескова развеиваются идиллические представления о коллективной организации жизни и быта. В описании повседневного уклада *Дома согласия* и квартиры Райнера отражены реальные события и типичные проблемы, возникавшие у участников «Зна-

менской коммуны» Слепцова и коммуны А. Бенни. Кроме того, в «Нечкуда» обнаруживаются и другие уродливые формы коллективного существования людей – московские трущобы.

Список литературы

1. Бокова В.М. Повседневная жизнь Москвы в XIX веке. Москва: Молодая гвардия, 2022. 542 с.
2. Головинский Г.Л., Сабина М.Д. Модест Петрович Мусоргский. Москва: Музыка, 1998. 729 с.
3. Жуковская Е.И. Записки. Москва: Аграф, 2001. 320 с.
4. Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 12 т. Москва: Правда, 1989.
5. Панаева А.Я. Воспоминания. Москва: Правда, 1986. 508 с.
6. Троицкий В. Ю. Н.С. Лесков. Начало пути. Истоки творчества. Москва: Институт мировой литературы, 2015. 270 с.
7. Чуковский К.И. Люди и книги шестидесятых годов. Ленинград: Изд-во писателей в Ленинграде, 1934. 306 с.

EVERYDAY LIFE OF THE COMMUNE IN N.S. LESKOV'S NOVEL "NOWHERE"

A. A. Rybakova

Tver State University, Tver

In the novel "Nowhere" by N. S. Leskov, a characteristic phenomenon of everyday life of the 1860s is presented - the organization of communes. The writer depicts real events and typical problems that arose among the participants of Sleptsov's "Znamenskaya Commune" and the commune in A. Benny's apartment, which served as prototypes of the communes described in the novel. In addition, the novel reveals other ugly forms of collective existence of people – the Moscow slums.

Keywords: *communes, N. S. Leskov, "Nowhere", everyday life.*

Об авторе:

РЫБАКОВА Анна Алексеевна – ассистент кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Rybakova.AA@tversu.ru.

About the author:

RYBAKOVA Anna Alekseevna – Assistant at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova Str.), e-mail: Rybakova.AA@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.07.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.